

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-099-106

ИМПЕРАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Шатохина Галина Николаевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, в. Астрахань, ул. Татищева, 20а, galyos@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые положения теории речевых актов, представлены их современные классификации и модели. Речевой акт трактуется в работе как производство определенного предложения в контексте реального речевого общения для реализации того или иного коммуникативного намерения. В центре внимания находится иллокутивный акт, главным критерием выделения которого является наличие признака целесообразности. Рассматривается соотношение понятий «речевой акт» и «речевой жанр». Анализируя понятие речевых жанров, автор статьи выделяет императивные жанры и рассматривает их своеобразие и языковое выражение.

Ключевые слова: теория речевых актов, речевой акт, речевая деятельность, коммуникация, речевой жанр, императивность

IMPERATIVENESS AND THE THEORY OF SPEECH ACTS

Shatokhina Galina N., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., galyos@mail.ru

The article discusses the key provisions of the theory of speech acts, presents their modern classifications and models. A speech act is interpreted in the work as the production of a certain sentence in the context of real speech communication to implement a certain communicative intention. The focus is on the illocutionary act, the main criterion for highlighting which is the presence of a sign of expediency. Analyzing the concept of speech genres, the author of the article singles out imperative genres and examines their originality and linguistic expression.

Keywords: theory of speech acts, speech act, speech activity, communication, speech genre, imperativeness

Современный этап развития лингвистики характеризуется тем, что объект ее изучения существенно расширяется, детализируется и конкретизируется. Он уже не лежит преимущественно в языковой плоскости, а включает в себя различные механизмы порождения, презентации и восприятия речи, то есть рассматривается как процесс. Такое изменение сущности объекта изучения лингвистики произошло во второй половине XX века, когда внимание лингвистов привлекла речевая деятельность как проявление диалектического единства языка и речи. «В настоящее время лингвистика характеризуется расширением своего традиционного объекта, включением в него различных аспектов человеческого поведения в процессе общения. В итоге структуры языка предстают перед исследователем не только в контексте собственного языка, как такового, но и в широком контексте общения, в области, где функционируют речевые произведения, другими словами, – в речевой деятельности» [1, с. 21].

В основу данной работы положена концепция речевого общения, разработанная Дж. Остином, Дж. Серлем и Х. Грайсом и получившая широкое распространение и признание мирового научного сообщества во второй половине XX века. В настоящее время эта концепция известна как «теория речевых актов» (ТРА).

Согласно этой теории минимальной единицей речевой деятельности является речевой акт. Он представляет собой единство трех уровней: локутивного, иллокутивного и перлокутивного. По мнению Остина, любой коммуникативный акт является локутивным, то есть состоящим из языковых элементов, объединенных между собой по грамматическим законам языка и в совокупности выражающих некий смысл. «Иллокутивный акт – это такой речевой акт, который исполняется с каким-либо намерением. Перлокутивный акт – это речевой акт, при котором слушающий понял намерения говорящего и правильно отреагировал» [2, с. 67].

Актуальным объектом исследований современной лингвистики выступает иллокутивный акт, что связано с формированием в ней антропоцентрического подхода вследствие интереса к анализу потенциальных смыслов и интенций речевой деятельности.

Иллокутивный акт характеризуется преднамеренностью, целенаправленностью, регламентированностью и наличием ряда правил производства речи говорящим и восприятия слушающим.

Дж. Остин в своих работах выделил двенадцать параметров речевых актов и разработал их классификацию, так же он попытался определить правила, регулирующие речевой акт, и описать механизмы передачи намерения от говорящего к слушающему в процессе коммуникации.

По его мнению, в речевом высказывании выявляются два принципиально разных типа семантики. Первый тип – это реальное лингвистическое содержание поверхностной структуры, то есть лексический и грамматический состав высказывания. Локутивный акт сначала реализуется как фонетический акт, то есть просто путем произнесения определенных звуков. Затем осуществляется акт произнесения определенных слов, понимаемых как определенные звуковые комбинации, принадлежащие определенному словарю и соответствующие определенной грамматике.

Второй тип семантики – это прагматическое содержание высказывания, которое конкретно определяется контекстом использования. Второй (прагматический) тип семантики невозможно определить без учета ряда ситуационных факторов:

- а) знание коммуникантами темы разговора,
- б) степень знакомства коммуникантов,
- в) понимание коммуникантами их личных интересов,
- г) осознание целей, которые преследуют коммуниканты, вступая в разговор, продолжая и поддерживая его,
- д) знание причин и требований для формирования разговора по теме. Все эти и многие другие факторы определяют языковые стратегии говорящих субъектов.

В дополнение к фактической лингвистической информации, выраженной посредством лексических и грамматических средств языка, порожденное высказывание имеет ситуативное значение, которое в некоторых случаях является ключом к его пониманию. По сути, переход от локального акта как объекта исследования к иллокутивному акту – это переход от традиционного семантического исследования к прагматическому.

Можно выделить три типа действий в зависимости от точки зрения на рассмотрение речевого акта. Целостный речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его содержания и языкового состава, является локутивным актом. Иллокутивный акт – это речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его окончательности и условий его осуществления. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его результата и его воздействия на слушателя, называется перлокутивным.

Речевые акты традиционно делятся на типы, в зависимости от того, какое практическое действие говорящий выполняет вместе с актом произнесения, т.е. на какую функцию направлено то или иное высказывание, какова конечная цель говорящего. На основе теории Дж. Остина позднейшие исследователи выделили пять типов иллокутивных речевых актов:

- репрезентативы (или ассертивы) – утверждения, сообщаемые слушающему об истинном положении дел, при этом закрепляя степень ответственности говорящего за правдивость выражаемого суждения;
- директивы – предписания, содержащие в себе акт побуждения слушающего к действию и, как следствие, имеющие влияние на положение дел в действительности;
- коммисивы – обещания, содержащие обязательство говорящего совершить действие, что, как правило, приведет к изменению истинного положения дел;
- экспрессивы – сообщения, иллюстрирующие отношения между коммуникантами и отражающие психологическое состояние того, кто говорит, которое вызвано истинным положением дел;
- декларации – замечания, которые вносят изменения в положение дел средствами установления соответствия между содержанием высказывания и истинным положением дел.

Каждый тип иллокутивного акта имеет свое вербальное выражение. Так, репрезентативы оформляются глаголами *считать, думать, полагать*, использованными в личной форме, директивы – глаголами *приказывать, просить, советовать*, коммисивы – *обещать, клясться, сулить, брать обязательство*, экспрессивы – *сочувствовать, поздравлять*, декларации – *соглашаться, возражать* и т.п.

Разнообразие типов иллокутивных актов указывает на то, что все они используются в разных ситуациях. Типом иллокутивных актов являются перлокутивные речевые акты, для которых характерно большее влияние говорящего на слушающего.

В то же время взаимодействие не означает, что получатель понимает смысл утверждения, но оно производит изменения в состоянии или поведении получателя, которые являются результатом этого речевого акта.

Высказывания, сформулированные определённым образом, как утверждения, требования или вопросы, могут повлиять на получателя (если он верит в истинность сообщаемой информации и принимает к сведению полученную информацию), могут раздражать или развлекать его, напугать, убедить в его ошибках, вынудить его совершить какое-то действие или воздержаться от заранее запланированных действий.

Но для достижения результата иллокутивного акта необходимы некоторые условия, которые принято называть «условиями успешности». Среди них принято выделять общие и частные, свойственные каждому конкретному типу иллокутивных актов. К общим относят следующие:

- «– говорящий и слушающий оба владеют данным языком;
- оба действуют сознательно;
- говорящий действует не по принуждению и не под угрозой;
- у обоих нет физических препятствий для общения, таких, как глухота, афазия или ларингит;

– оба не исполняют роль в спектакле и не говорят в шутку и т. п.» [13, с. 170–194].

«Любое, в том числе и речевое, действие разворачивается в контексте, который включает место, время, способствующие или препятствующие факторы, а также знания субъекта о мире, окружающей обстановке и правилах действия. Соблюдение правил и принципов, призванных регулировать деятельность с социальной стороны, ведёт к успешному результату коммуникации, несоблюдение обуславливает неудачи и иногда ведёт к поиску альтернативных путей достижения желаемого результата» [14].

Исследователи неоднократно отмечали, что каждому типу иллокутивного акта свойствен свой набор лексических средств и грамматических конструкций: «Своеобразным продолжением теории речевых актов стала теория речевых жанров М.М. Бахтина, который заметил, что мы используем в речи более или менее стандартные формы общения. Развивая эту мысль, ученый сформулировал и первые основополагающие положения теории речевых жанров (РЖ)» [9, с. 637].

Предложенное М.М. Бахтиным общее определение речевых жанров как «относительно устойчивых типов высказываний, объединенных единством тематического содержания, стиля и композиционного построения» [3, с. 249], явилось важным фактором для осознания теории речевой деятельности. В настоящий момент лингвисты, опираясь на слова М.М. Бахтина, предлагают различные определения речевых жанров, акцентируя в данном понятии те или иные аспекты в зависимости от точки зрения на изучаемое явление.

В исследованиях, связанных с социопрагматическим аспектом теории речевого жанра (ТРЖ), рассматривающих речевые жанры в контексте коммуникативной ситуации, опирающихся на идею единства коммуникативной и некоммуникативной человеческой деятельности, под РЖ понимается «форма речевой реализации актов коммуникативной деятельности в коммуникативном событии» [5, с. 42], «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [9, с. 27].

Рассматривая речевые жанры речи в психолингвистическом аспекте, К.Ф. Седов понимает их как «сценарий, фрейм, который присутствует в сознании языковой личности как руководство в ее речевом поведении и который являет собой одобряемую обществом систему норм такого поведения в данной конкретной ситуации социального взаимодействия» [12, с. 146].

О нормативности речевого жанра говорит В. В. Дементьев, рассматривающий его как средство формализации социального взаимодействия: на первый план при таком подходе выходит степень жёсткости правил того или иного жанра [8].

Как проявление специфики культуры народа рассматриваются жанры речи в современном функционально-стилистическом направлении, в рамках которого речевые жанры понимаются как «формы (модели) осуществления духовной социокультурной деятельности на ступени ее объективации в тексте» [10, с. 7].

Т.В. Шмельёва, основываясь на определении М.М. Бахтина, понимает РЖ как особую модель высказывания, базовым элементом которого является «признание существования в речевом сознании "типового проекта", канона, схемы РЖ». Задача исследователя при таком взгляде на речевой жанр заключается в том, «чтобы это интуитивное представление эксплицировать в формулировках научной дефиниции, обозначив его как модель РЖ» [18, с. 91].

Из понимания жанра как речевой модели вытекает основной принцип его исследования - описание круга жанрообразующих признаков, «необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [18, с. 91].

Таким образом, в данном исследовании, вслед за Т.В. Шмелёвой, под речевым жанром понимается особая модель высказывания, имеющая набор конкретных способов речевого воплощения, формирующаяся комплексом жанрообразующих признаков. Основными из них является коммуникативная цель высказывания, относительно которой исследователи выделяют четыре типа речевых жанров:

«а) информативные, цель которых – различные операции с информацией: её предъявление или запрос, подтверждение или опровержение;

б) императивные, цель которых – вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения;

в) этикетные, цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования, и т. д. вплоть до отречения от престола;

в) оценочные, цель которых – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей» [17, с. 92].

Наиболее значимым типом РЖ учёные считают императивные жанры, обосновывая это тем, что «для некоторых из них языком выработаны особые грамматические формы, например, императив [15], интонационные показатели. Если исходить из того, что наиболее важное в речи фиксируется в грамматике, то наиболее важными придется признать императивные РЖ, располагающие особой специализированной формой глагола и наряду с ней использующие массу транспонированных форм и неимперативных по своей природе конструкций» [17, с. 93].

Коммуникативная цель императивных речевых жанров соотносится с внеречевой действительностью и заключается в потребности одного из коммуникантов (порождающего речь) воздействовать на поведение второго (воспринимающего речь) посредством некоего высказывания с целью осуществления, приостановки или прекращения им неких действий, которые он на момент коммуникации выполняет или планирует выполнять. То есть основное назначение высказываний императивных жанров состоит «не в описании (дескрипции) определённого положения дел, поведения человека или результатов этого поведения, а в предписании (прескрипции) этого поведения» [4, с. 6].

К императивным жанрам исследователи относят просьбу, совет, предложение, требование, приказ, поручение, распоряжение, мольбу и т.п. [4, 18, 16].

В теории речевых актов высказывания, имеющие целью добиться того, чтобы слушающий нечто совершил, относятся к группе директивов.

Исследование русских императивных речевых актов в настоящий момент активно ведется различными исследователями. В частности, Ц. Саранцацрал [11] выделяет следующие виды директивов: приглашение к совместному действию, призыв, приказ, команда, запрещение, разрешение, требование, просьба, совет, рекомендация, предостережение, предложение.

Основанием для их выделения являются несколько факторов. Так, одними из основных являются характер взаимоотношений между коммуникантами, наличие в их отношениях иерархии и возможности одной из сторон (активной) применять средства воздействия на вторую (репродуктивную) в случае отказа от выполнения сути директива. Также можно выделить факторы протяженности во времени подразумеваемого или желаемого действия, фактор желания адресата выполнить требуемое действие.

Рассмотрим основные виды директивов подробнее.

1. Просьба. Высказывая просьбу, автор преследует цель побудить адресата к выполнению необходимого для говорящего действия. Основным характерным признаком просьбы является сущность взаимоотношений между автором и адресатом: «тот, кто просит, не вправе навязывать тому, у кого просят, определенное поведение, а обращается за добровольным сотрудничеством» [4, с. 27].

2. Приказ. Основным отличительным признаком приказа является наличие у говорящего права побуждать адресата к выполнению каких-либо действий. М.Я. Гловинская описывает "классический" приказ следующей схемой: «(1) статус X-а выше, чем статус Y-а; (2) X и Y знают, что X имеет право побуждать Y-а делать некоторые P, а Y должен делать эти P; (3) X говорит, чтобы Y сделал P; (4) X говорит это так, чтобы Y понимал, что он должен сделать P» [7, с. 191]. В жанре приказа побуждающая сила высказывания может заключаться в его лексическом наполнении и выражаться

словами *немедленно, срочно, безотлагательно*, в его грамматической оформленности при помощи форм повелительного наклонения глагола или инфинитива с императивным значением: *я требую, выполнить*, а также в интонациях речи автора (убежденность, требовательность). Может выражаться невербально: выражением лица, указательными или эмоциональными жестами.

Обратившись к описанию данных жанров, предложенному А. Вежицкой, можно отметить, что основным различием просьбы и приказа является последний элемент схемы: просьба – «не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал», приказ – «знаю, что ты это сделаешь, потому что ты знаешь, что ты обязан делать то, что я хочу, чтобы ты сделал» [6, с. 104]. Таким образом, жанр приказа может быть реализован только по отношению к тем собеседникам, которые, по мнению говорящего, по каким-либо причинам обязаны выполнять его приказы.

3. Распоряжение. По своим интенциям жанр распоряжения находится «на пересечении» просьбы и приказа. Говорящий хочет побудить слушающего к определенным действиям, при этом он считает, что имеет право к такому побуждению и не сомневается, что его распоряжение будет выполнено. Поэтому в высказывании говорящего отсутствуют слова убеждения, аргументации, эмоциональной оценки. В этом проявляется отличие распоряжения от жанра просьбы. В отличие от приказа говорящий не считает, что адресат обязан в любом случае выполнять необходимые автору действия, поэтому он использует распоряжение еще и для информирования адресата о том, что на него возлагается ответственность за некие действия, желаемые автору.

Диктумное содержание высказываний-распоряжений связано с однократным действием сейчас, в данный момент. Также действие может быть повторяющимся, что сближает распоряжение с наказом.

4. Поручение. Жанр поручения сродни распоряжению, но различается по временным характеристикам. При распоряжении говорящий ожидает быстрого выполнения действия, а при поручении действие адресата речевого воздействия может быть несколько отсрочено. Для того чтобы выполнить поручение, адресат может / должен пойти куда-либо, поговорить с кем-либо, причём не обязательно делать это сейчас. Специфика содержания жанра поручения определяется значением глагола «поручить» – «возложить на кого-нибудь исполнение чего-нибудь». В отличие от просьбы каузируемое действие в поручении связано не с удовлетворением каких-либо сиюминутных нужд говорящего (*дай, принеси, подай*), а с исполнением ответственного дела (*купи, спроси, передай*).

5. Предложение. Речевой жанр предложение находит выражение в перформативной формуле «*Я предлагаю (что / сделать что)...*» и перформативном глаголе «*предлагать*». М.Я. Гловинская выделяет три значения этого глагола, актуальных для различения речевого акта (соответственно определяя три ситуации действия в зависимости от того, чьё действие предполагается):

1) «*Мальчик предложил отнести наши чемоданы наверх*» (говорящий хочет сделать что-либо хорошее для собеседника или способствовать этому);

2) «*Предлагаю после завтрака пойти в кино*» (говорящий и адресат будут выполнять действие вместе);

3) «*Если вы не знаете, чем вам заняться, предлагаю вам поиграть в теннис*» (в выполнении действия будет участвовать только адресат) (см.: [7, с. 184–185]).

Общим для всех высказываний жанра «предложение» является их направленность в будущее и связь с предпочтениями, желаниями адресата: событие, о котором идет речь в высказывании, произойдет в том случае, если адресат захочет этого. Данная черта сближает жанр предложения с просьбой, так как в жанре просьбы выполнение будущего действия также зависит от воли адресата.

6. Совет. Высказывание в жанре совета передает интенцию говорящего помочь адресату. Оно предполагает, что говорящий обладает большим опытом по высказываемому вопросу, чем слушающий, его слова могут принести пользу адресату. При этом, в случае совета, необходимо не только, чтобы говорящий был или ощущал себя компетентным в предмете коммуникации, но и адресат признавал его авторитет в этом вопросе. Жанр совета отличается от всех остальных жанров тем, что высказывание в том жанре не может быть спонтанным, вытекающим исключительно из желания говорящего. Оно может осуществляться только по запросу адресата, однозначно выраженного в вербальной или невербальной форме. В противном случае совет просто не может воплотиться.

Мы пришли к выводу о том, что теория речевых актов явилась одним из основных шагов при развитии лингвистики в переходе от описания смыслового значения к прагматическому. Речевой акт в теории речевых актов представлен как одновременно локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Речевой акт является структурным элементом речевого жанра. Наиболее значимым типом РЖ является система императивных жанров, реализуемая в актах просьбы, совета, предложения, требования, приказа, поручения, распоряжения.

Теория речевых актов как раздел семантики в настоящий момент является одним из источников современной прагматики.

Список литературы

1. Абдул Боли Кан. Теория речевых актов в отношении к речевому поведению / Абдул Боли Кан // Наука, образование и культура. – 2015. – № 3 (3). – С. 21–28.
2. Авдеева В. В. Теория речевых актов: принципы и проблемы / В. В. Авдеева // Россия, запад и восток: Диалог культур : материалы Первой Международной молодежной научно-практической конференции (28–29 апреля 2014 г.). – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2014. – С. 66–69.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 249–299.
4. Бирюлин Л. А. Типология императивных конструкций / Л. А. Бирюлин, В. С. Храковский. – СПб. : Наука, 1992.
5. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
6. Вежбицка А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 99–111.
7. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М. : Наука, 1993. – С. 158–218.
8. Дементьев В. В. Коммуникативная генеристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В. В. Дементьев // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 18–40.
9. Иркабаева М. В. Речевые акты и речевые жанры: соотношение понятия / М. В. Иркабаева // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 636–640.
10. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 236 с.
11. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ц. Саранцацрал. – М. : МГУ, 1993. – 40 с.
12. Седов К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров / К. Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып. 3. – С. 40–52.
13. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170–194.
14. Сушко В. Ю. Педагогический ракурс осмысления категорий лингвистики в рамках процесса формирования иллокутивной компетенции / В. Ю. Сушко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20947>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Храковский В. С. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Л., 1986. – 272 с.
16. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – С. 66–87.
17. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88–98.
18. Шмелева Т. В. Речевой жанр: возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Russistic. – Берлин, Collegium, 1990. – № 2. – С. 20–32.

References

1. Abdul Boli Kan Teoriya rechevikh aktov v otnoshenii k rechevomu povedenii // Nauka, obrazovanie y kultura, 2015, № 3 (3), pp. 21–28.
2. Avdeeva V. V. Teoria rechevikh aktov: printcipi y problemi // Rossiya, Zapad i Vostok: Dialog kultur: Materialy pervoy meshdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Tomsk: Tomsk University Publ., 2014, pp. 66–69.
3. Bahtin M. M. Problema rechevikh zhanrov // Bakhtin M. M. Avtor y geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnih nauk. SPb.: Azbuka, 2000, pp. 249–299.
4. Biryulin L. A., Harkovsky V. S. Tipologiya imperativnih konstruktsiy. SPb.: Nauka, 1992.
5. Borisova I. N. Russkiy razgovorniy dialog: struktura y dinamika. Yekaterinburg: Publishing house Ural, un-that, 2001. 408 p.
6. Vezhbitska A. Rechevie zhanry // Zhanry rechi. Issue. 1. Saratov: Kolledzh, 1997, pp. 99–111.
7. Glovinskaya M. Ya. Semantika glagolov rechi s tochki zrenia teorii rechevikh aktov // Russkiy yazik v ego funkcionirovanii. Communicative and pragmatic aspect. M.: Nauka, 1993, pp. 158–218.
8. Demytyev V. V. Kommunikativnaya genristika: rechevie zhanry kak sredstvo formalizatsii sotcialnogo // Zhanry rechi. Saratov: College, 2002. Issue 3, pp. 18–40.
9. Irkabaeva M. V. Rechevie akty y rechevie zhanry: sootnoshenie ponyatiy // Bulletin of the Bashkir University, 2010, Vol. 15, № 3, pp. 636–640.
10. Salimovsky V. A. Zhanry rechi v funktsionalno-stilisticheskom osveshenii (nauchno akademicheskiiy tekst). Perm: Publishing house of Perm University, 2002. 236 p.
11. Sarantsatral Ts. Rechevie akty pobuzhdeniya, ih tipy y sposoby virasheniya v yazike. M.: Moscow State University, 1993. 40 p.
12. Sedov K. F. Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevikh // Zhanry rechi. Saratov: Publishing house of the State Scientific Center "College", 2002. Issue 3, pp. 40–52.
13. Serl J. R. Klasifikatsia illocutivnih aktov // Novoe v zarubeznoy lingvistike. Issue 17. Teoriya rechevikh aktov. M.: Progress, 1986, pp. 170–194.
14. Sushko V. Yu. Pedagogicheskiiy rakurs osmiseniya kategoriy lingvistiki v ramkah processa formirovaniya ilokutivnoy kompetentsii // Sovremenniiy problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 4. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20947>.
15. Hrakovskiy V. S., Volodin A. P. Semantika i tipologiya imperativa. Russkiy imperativ. L., 1986. 272 p.
16. Fedosyuk M. Yu. Issledovanie sredstv rechevogo vozdeistviya I teoriya zhanrov rechi // Zhanri rechi. Saratov: College, 1997, pp. 66–87.
17. Shmeleva T. V. Model rechevogo zhanra // Zhanri rechi. Saratov, 1997, pp. 88–98.
18. Shmeleva T. V. Rechevoy zhanr. Vozmoshnosti opisaniya I ispolzovaniya v prepodavanii yazika // Russistic. Berlin, Collegium, 1990, № 2, pp. 20–32.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-106-112

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ДИАЛОГОВОГО ОБЩЕНИЯ «РУКОВОДИТЕЛЬ – ПОДЧИНЁННЫЙ»

Янкина Елена Владимировна, старший преподаватель, Волгоградский государственный технический университет, 400005, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28, schepetovaelena@mail.ru

Статья посвящена выявлению и описанию основных лексико-семантических и стилистических способов реализации ценностей диалогического общения базовой пары «руководитель – подчинённый» в плоскости административного дискурса. В работе описываются фундаментальные категории аксиологии – «ценность» и «оценка», показывается их связь. Актуальность выбранной темы определяется антропоцентрическим подходом современных лингвистических исследований, а также существующей необходимостью дополнить ещё одним фрагментом описание ценностной картины мира посредством лингвистического анализа актуализируемых ценностей административного дискурса. Выявление основных лексико-семантических и стилистических способов реализации ценностей проводится на материале диалогического общения руководителя с подчинёнными, примеры которого взяты из картотеки записей устной